

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ - ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Выступление на Международной конференции, посвященной пятидесятилетию
принятия Конституции Республики Молдова, 22.07.2009г.)

Г.Г. Арутюнян - Председатель КС РА, д.ю.н., профессор

Уважаемые участники международной конференции!
Дамы и господа!

Позвольте, прежде всего, поздравить всех присутствующих и, в первую очередь, наших молдавских коллег с Днем Конституции Республики Молдова, выразить благодарность за теплый прием и прекрасную организацию настоящей Конференции.

В своем докладе я хочу представить некоторые тезисы, которые, на наш взгляд, имеют принципиальное значение для раскрытия государственно-правовой сущности конституционного контроля в гражданском обществе. Понятие «гражданское общество» для переходных стран я употребляю с некоторой условностью, связывая ее со степенью разрешения таких фундаментальных задач трансформации, как **установление конституционализма и гарантирование устойчивости конституционных развитий**. Последнее предполагает одновременно с Конституцией наличие необходимой политической и конституционной культуры, гарантирование верховенства права посредством демократических институтов, формирование необходимой среды общественного согласия, плюрализма и толерантности, последовательное обеспечение общественного согласия в отношении основополагающих правил общежития и, благодаря им, направление положительного социального потенциала народа на прогресс и развитие.

Изучение процессов развития конституционализма в мире и, в первую очередь, в странах новой демократии убедительно показывает, что конституционное развитие не может служить текущей политической целесообразности. Оно не может нарушать баланс разделения властей, привести к нарушению конституционного равновесия, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил. Конституционно-правовые процессы не могут ослабить гарантии защиты прав человека, ограничить их свободы, препятствовать развитию самоуправления. **Понятия “верховенство права”, “демократия” и “правовое государство” выступают как органическое триединство**, и именно гарантирование этого может обеспечивать необходимый конституционный динамизм в обществе.

Решение этой задачи зависит от многих факторов, среди которых, на наш взгляд, принципиальное значение имеют следующие:

1. насколько основополагающие конституционные ценности равноценно воспринимаются, гарантируются и последовательно реализуются на уровне государственной политики;
2. насколько гармоничны аксиологические восприятия Конституции обществом и властями;
3. насколько дееспособна и эффективна система обеспечения верховенства и прямого действия Конституции в стране.

Для ответа на эти вопросы хочу прежде представить некоторые обобщения по изучению процессов конституционного развития около трех десятков стран. Эти страны за последние десятилетия оказались в трех качественно разных системах. Первые из них – страны Восточной Европы, ставшие членами Европейского союза. Вторую группу представляют еще не ставшие членами Европейского союза Балканские страны. В третью группу входят страны-члены СНГ. Результаты наших исследований были мною подробно изложены на прошлогодней Ереванской международной конференции. В данном докладе я хочу только акцентировать внимание на три принципиальных аспекта сложившейся ситуации.

Первый заключается в том, что во многих странах на конституционном уровне **не проявляется системной последовательности в гарантировании целостности и реализуемости основополагающих конституционных ценностей и принципов.** Это означает, что первые анализы в сфере конституционной диагностики и обеспечения самодостаточности Конституции надо начать с выявления задач внутриконституционной самозащиты. Дело в том, что в этой сфере значительны пробелы и нерешенные задачи, которые, пожалуй, могут стать предметом отдельного обсуждения.

Второй, особенно для переходных стран **главные деформации конституционных ценностей имеют место в правотворческом процессе**, когда праворегулирование больше исходит из текущей целесообразности. В этом также причина того, что во многих странах, в том числе и в Армении, органы законодательной, исполнительной и судебной властей, а также на уровне местного самоуправления, порою обращаются к задачам конституционности почти принудительно, наталкиваясь на непосредственные конституционные препятствия. Конституционализация общественной жизни посредством законотворческого процесса идет медленно и недостаточно.

Третий, “деформации второго этапа” продолжают распространяться в правоприменительной практике, когда так называемая “**законодательная целесообразность**” при-

зывается к жизни “субъективной целесообразностью”, с точки зрения реализации меркантильных интересов. На этом уровне основополагающие конституционные ценности чаще играют роль дымовой завесы для реализации от имени закона политической и личной целесообразности. В этом звене низок также уровень аксиологического восприятия Конституции, который часто приводит к антагонизму государственного и общественного восприятия конституционных ценностей. В результате последнего растут накопления отрицательной общественной энергии, которые, набрав критическую массу, могут создать взрывоопасную социальную ситуацию. Неслучайно также то, что конституционные суды многих стран часто признают норму закона антиконституционной вместе с данным ей правоприменительной практикой содержанием.

Основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в какой степени утверждение конституционной демократии является стержневой задачей государственной политики, оно не обусловлено текущей целесообразностью, обеспечены реальное разделение и баланс властей, народовластие из лозунга стало живущей реальностью, где каждое правовое решение исходит из принципа верховенства права, имея целью становление справедливого общества, которое является основной гарантией стабильности и развития.

Что мешает этому? По нашему мнению, есть множество причин, из которых особенно хотелось бы выделить:

- инерцию мышления, менталитета и недостаток конституционной культуры;
- низкий уровень правосознания;
- недостаточные гарантии дееспособности государственных демократических структур и несовершенство политических институтов;
- искаженное восприятие принципов конституционной демократии в законодательной политике и правоприменительной практике;
- такое сращение политических, экономических и административных сил, которое ограничивает реализацию основополагающих конституционных ценностей без их деформации в общественной практике;
- высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений;
- обусловленная указанными факторами - недостаточность иммунной системы общественного организма и т.д.

С точки зрения полноценной **конституционной диагностики** принципиальное значение имеет следующий вопрос. Большинство стран конституционно установили приверженность к демократическим, правовым общечеловеческим ценностям, заложили инс-

титucionalный фундамент правового государства. Однако насколько эти ценности, принципы и механизмы приобрели реальное содержание в общественной жизни?

Результаты анализа показывают, что картина зачастую тревожная. Они свидетельствуют именно о том, что в переходных странах общепризнанные правовые принципы в реальной жизни в определенной мере деформируются и не являются доминирующими характеристиками социальной действительности.

И количественный, и качественный анализ существующих реалий в переходных странах свидетельствует, что **путем слияния политической, экономической и административной сил формируется признак некой "корпоративной демократической системы"**, которая своим характером искажена, игнорирует принцип верховенства права, основана на теневой экономике и реалиях абсолютизации власти.

Самая большая угроза корпоративной демократии заключается именно в том, что общественная система оказывается в паутине хронической иммунной недостаточности. С первого взгляда, под общественной стабильностью скрывается воспроизводство подвергшихся мутации ценностей, что более опасно, чем любая другая общественная болезнь. Подобная ситуация неизбежно приводит к углублению противоречий между интересами власти, общества и государства. **Главная задача конституционно-правовой системы общества - не допустить появления и углубления антагонизма между этими интересами, между властью и свободой.** Поэтому актуальнейшей задачей становится своевременное выявление, предупреждение и предотвращение возникновения подобных явлений. А для этого, как обязательное условие, необходимо заложить действенную систему конституционного надзора и контроля, считая главной задачей всех органов государственной власти в рамках их компетенций внесение реального вклада в гарантирование верховенства Конституции. А подлинно независимая система судебного конституционного контроля будет дееспособна и эффективна, когда все акты конституционных институтов станут объектом конституционного контроля и будет функционировать целостная система индивидуальной жалобы. Только так возможно превратить Конституцию в живую реальность и обеспечить серьезные положительные результаты в деле становления конституционной демократии в стране. Мы также убеждены, что без полноценного обеспечения права человека на конституционное правосудие невозможно гарантировать верховенство права и непосредственное действие конституционных прав и свобод человека.

В новом тысячелетии конституционный контроль становится одним из стержневых элементов самозащиты гражданского общества и правового государства. Его главная задача - постоянное, непрерывное и системное выявление, оценка и восстановление нару-

шенного конституционного баланса в обществе. **Конституционный контроль не допускает иррационального воспроизводства функциональных нарушений или накопления отрицательной общественной энергии**, которая, достигнув критической массы, может привести к новому состоянию посредством взрыва. На практике это выбор между динамическим, эволюционным или революционным развитием со всякими последствиями системных катаклизмов.

Действие целостной системы конституционного контроля призвано гарантировать конституционную стабильность и исключить общественные катаклизмы, опираясь, в первую очередь, на такие общепринятые конституционные принципы и ценности, как правовое государство, народовластие, верховенство права, разделение и сбалансированность властей, достоинство человека, свобода, общественное согласие, равенство, справедливость, толерантность, плюрализм, недопущение дискриминации, правосудие и др.

Следовательно, **конституционные суды своими правовыми позициями призваны придать реальное содержание конституционным ценностям**. Только так возможно обеспечить верховенство и непосредственное действие Конституции демократической страны, что является гарантом конституционной стабильности в гражданском обществе и одним из характерных особенностей конституционной культуры XXI века.

Благодарю за внимание.